

Ходырева Г.В.

БОРЬБА РОССИИ И ТУРЦИИ ЗА УКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ 1677-1678 ГГ.

Чигиринские походы явились кульминацией русско-турецкой войны 1672-1681 гг. Отражение турецко-татарского нападения в 1677-1678 гг. было для украинского народа вопросом национального существования, так как османское иго влекло за собой не только порабощение, но и геноцид украинского народа. По сути дела, во второй половине XVII века территория Украины могла служить плацдармом для дальнейшего наступления Османской империи на Россию, Польшу, Центральную Европу. Особое место русско-турецкая война занимает в истории не только России и Украины, но и всех народов Балканского полуострова, страдавших от турецкого владычества.

Война явилась следствием того, что Украина оказалась в сфере геополитических интересов Турции и России. Турция стремилась к распространению своего влияния на украинские земли. Перед Россией и Украиной стояла задача обеспечения безопасности своих южных границ. Кроме того России необходимо было удержать украинские земли под протекторатом Москвы.

Естественно, что русско-турецкая война не могла остаться без внимания со стороны исследователей. В этой связи необходимо отметить работы Н. И. Косиненко, С. М. Соловьева¹. Достаточно полно проблема российско-турецких взаимоотношений во второй половине XVII в. изучена в работе Н.А.Смирнова, нашей теме посвящена глава о Чигиринских походах. Недостатки монографии отмечены в рецензии А. А. Новосельского².

Участие украинских сил в борьбе с османской агрессией раскрыла Е. Апонович. Автор отмечает, что отражение нашествия стало общенациональным делом, так как действия запорожцев стали составной частью российской борьбы против Турции и Крымского ханства. Однако исследователем допущен ряд фактологических ошибок. Во-первых, русско-турецкая война датируется 1677-1678 гг. Во-вторых, не выдерживают критики сведения, о количественном составе воюющих сторон, и ряд других неточностей³.

Не лишены недостатков и статьи В. Панашенко, К. Стецюк., В. Панашенко⁴ допустила ошибки: при использовании источников, в частности, дневника генерала П. Гордона каждый раз материалы называются, как новый источник К. Стецюк предприняла попытку исследовать национально-освободительную борьбу в связи с классовой борьбой. Но в ее работах можно отметить ряд противоречий. Например, без ссылки на источники автор в одной работе определяет количественный состав турецко-татарских сил в 1677 г. в 100 тыс. чел., в другой-120 тыс. чел. Неверно определены цели Турции и Крымского ханства в этой войне, Стецюк ограничивает их захватом Правобережья. На самом деле нападавшие стремились подчинить все украинские земли.

Рассмотреть заново противоречивые оценки и исправить ошибки попытался днепропетровский историк В. Н. Заруба⁵, привлекаясь весьма широкий круг источников. Однако и здесь были допущены неточности. Автор пишет, что гетман Правобережной Украины П. Дорошенко заключил «вассальный военно-политический союз с Османской империей»⁶. Нам представляется, что «вассально-политического союза» в природе не существовало. Могли быть либо отношения вассалитета, подданства, либо отношения союза. В этой связи хотелось бы отметить, что сущность отношений Дорошенко с Турцией и Крымом уже давно является предметом полемики. Мнения историков разделились. Одни стоят на крайних позициях и считают П. Дорошенко вассалом султана⁷. Но такая оценка в корне неверна, исходя из этого утверждения, можно сделать вывод, будто бы Правобережье в 1663-1671 гг. уже вошло в состав Османской империи, чего не было даже после подписания Бучачского договора 1672 г. Другие считают, что Дорошенко являлся независимым союзником султана⁸. На наш взгляд, такая позиция максимально отвечает действительности. Без ссылки на источник в исследовании говорится о том, что осенью 1676 г. Турция объявила войну России. Историк пишет о том, что в 1676 г. бывший гетман Правобережья П. Дорошенко был вызван к думному дьяку Л. Иванову в Посольский приказ, для совета о предстоящей войне, что мягко говоря, не отвечает истине. Гетмана, хотя и бывшего, не могли вызвать, его могли принимать в приказе. Кроме того, можно отметить ряд неточностей в географических названиях, например, в работе упоминается город Каменец, полное название которого «Каменец-Подольск», но были и другие «Каменцы» и «Кременцы». Несомненным достоинством исследования является четкое определение Чигиринских походов как агрессивных и захватнических со стороны Турции и Крыма.

Следовательно, несмотря на то, что Чигиринские походы часто затрагивались в работах историков, имеется много неясного в их предпосылках и ходе, допущен ряд фактологических неточностей и ошибок. Нам представляется целесообразным продолжить изучение Чигиринских походов 1677-1678 гг. и совместных российско-украинских действий по их отражению.

Учитывая, что основой эффективности внешней политики Порты служило тесное и хорошо скоординированное взаимодействие всех направлений, можно сделать вывод, что для Турции необходимо было обеспечить себе дипломатическую поддержку в войне с Россией. В 1673 и 1675 гг. Турция дала Англии и Франции очередные торговые капитуляции. Шведы со своей стороны вторглись в Померанию в целях ослабления России и закупоривания Польши. Франция усиленно сколачивала антитурецкую коалицию. Турция и Крымское ханство для противодействия России, ставшей влиятельной силой в Юго-Восточной Европе после 1667 г., открыто предложили Польше заключить союз и объединенными силами отобрать у России всю Украину. В это время в Москве проходят русско-шведские переговоры. Шведское посольство возглавлял граф Г.Оксеншерн. Шведы предложили не союз против Турции, а заключение «безымянного союза против всех неприятелей». Переговоры ни к чему не привели и 19 июля 1674 г.

шведы покинули Москву. В 1675 г. Голландия и Бранденбург усиленно добивались выступления России против Швеции. Но русские дипломаты, ссылаясь на вечный мир России и Швеции отказались начать военные действия. Швеция была в состоянии войны с Данией и, боясь усиления России, предпочла способствовать обострению отношений России с Польшей и Турцией. С этой целью шведский посол предлагал Польше в декабре 1675 г. заключить оборонительный и наступательный союз. Этому всячески способствовала Франция, стремившейся создать европейскую коалицию в составе Польши, Турции, Крымского ханства и Венгрии. Эта коалиция должна была быть направлена против Голландии и Англии и сковывать силы Австрии. Кроме того, необходимо учитывать двойственный характер внешней политики Польши, которая, с одной стороны, по Московскому II договору являлась союзником России, а с другой стороны – разрабатывала идею союза с Османской империей против России, с целью вернуть Смоленск и Левобережье⁹.

К осени 1676 г. турецким командованием был разработан стратегический план наступления на Украину. Первым этапом наступления должен был стать захват самой мощной крепости Правобережья – Чигирина. Турцию не устраивало, что под властью Самойловича на Правобережье оказалась узкая прибрежная полоса. Покорив все Правобережье, она создавала бы плацдарм для захвата земель по левому берегу Днепра, вплоть до Киева и Запорожья. Вторым этапом должно было стать развертывание удара против России и Речи Посполитой¹⁰.

Турецкое правительство решило вывести на политическую арену сына известного гетмана - Ю. Хмельницкого, чтобы склонить на свою сторону население Украины и привлечь казачество. В 1659-1661 гг. он был избран гетманом Украины, перешел на сторону Речи Посполитой и был сброшен с гетманства более удачливым и хитрым интриганом П. Тетерей. Это было политическим просчетом османских властей. Юрий давно был известен как политический флюгер, безвольный и даже истерический человек, служивший то интересам Крыма, то Польши. Когда Юрий был поставлен на Правобережье украинским князем, к нему примкнуло не более двух сотен казаков. Сила его влияния на политическую ситуацию в Украине равнялась нулю. В турецком лагере его охраняло 150 татар во главе с турком Азем-Агой¹¹.

В марте 1677 г. турецкие силы сконцентрировались на Дунае и начали подготовку к наступлению. От имени Ю. Хмельницкого по Украине были разосланы универсалы с требованием присоединиться к нему и помочь вернуть утраченное гетманство. В них говорилось, что турки идут защищать Украину от бед и напастей со стороны крымского хана.

Свой первый удар турки решили нанести по Чигирину, бывшей гетманской резиденции. Второй удар должен был быть направлен по Киеву, где, по сведениям Турции, запасов амуниции и продовольствия мало и гарнизон составлял не более 6 тыс. человек¹².

По мнению турецкого командования, захват Украины должен был быть произведен молниеносно до конца октября 1677 г. Султан был уверен, что обороны Чигирина не будет, так как войска Самойловича и Ромодановского не смогут переправиться через Днепр и оказать помощь крепости. Этот расчет оказался крупной политической и тактической ошибкой турецкого командования.

Россия и Гетманщина начали подготовку к военным действиям. К осени 1676 г. на южных границах было сосредоточено 20 тыс. казаков Самойловича, а в российских пограничных городах – 32 тыс. солдат под командованием Ромодановского. На первый план выступил вопрос о строительстве новой укрепленной линии южнее Нового Оскола. Участок Белгородской черты под Новым Осколом, где крымские татары во главе с Селим-Гиреем в 1673 г. «проломили» земляной вал, оказался уязвимым местом в русской обороне. По указанию Самойловича в украинских городах в срочном порядке проводились мероприятия по организации отражения агрессии¹³. Итак, эшелонированная система обороны России представляла собой следующее: третий эшелон-Белгородская (с 1678 г. Изюмская линия); второй эшелон вынесенные вперед «узлы обороны» - крепости; первый эшелон – подвижные сторожевые посты, засады, отдельные патрули. Таким образом, военные силы Украины обеспечивали в этой системе первый эшелон – сторожевые заслоны со стороны границы с Крымским ханством и составную часть второго эшелона – крепости типа Полтавы, Харькова, Чигирина и других.

Особое внимание было уделено укреплению Чигирина, первым комендантом которого был назначен Матвей Кравков из полка генерала Шепелева. Однако сколько-нибудь значительных мероприятий по укреплению крепости проведено не было. Исправлять ситуацию должны были генерал-майор А. Траурнихт, назначенный 29 марта 1677 г. новым комендантом Чигирина, военный инженер фон Фростен.

А. Траурнихт прибыл в Чигирин в июне 1677 г. По описанию генерала Гордона, крепость была укреплена следующим образом. В ней находилось 45 пушек, из которых 14 крупнокалиберных и 5 мортир. Имелось 800 ручных гранат. Окружность крепости с каменной стеной и палисадом достигала 982 сажень. Расстояние от замка до старых укреплений – 219 сажень. Верхний замок занимал 88 сажень и был, вытянут к полю, ширина со стороны поля 65 – сажень, со стороны нижнего города – 17 сажень. Крепостная стена во многих местах была разрушена. Сама крепость построена из соснового леса. Комендант крепости приказал исправить разрушенные места крепостной стены и пополнить запасы продовольствия. Шло активное пополнение рядов защитников крепости¹⁴.

Тем временем шли последние консультации с гетманом Самойловичем для выработки конечного варианта стратегического плана, предстоящей летней кампании 1677 г. Стольник Карандеев привез в Москву из Батурина следующий план. Гетман настаивал на необходимости объединения украинских сил с российским войском и продвижения к Днепру. После организованной переправы силы разделятся на две

части. Одна часть, под командованием Ромодановского, будет обеспечивать охрану переправы, тем самым прикрывая тыл второй части, которая пойдет с Самойловичем. В случае, если все полки будут задействованы на Правобережье, дополнительная часть российского войска должна быть сосредоточена под Переяславом, для охраны Левобережья. В связи с этим силы В. Д. Долгорукого и Б. И. Ордина-Нашокина, из Смоленска были присоединены к Ромодановскому.

Началом военной кампании можно считать 15 июля 1677 г., когда под Новым произошло столкновение российских сил с татарским отрядом. Пленный татарин сообщил, что численность отряда составляла 100 тыс. человек, командовал ими Ахмет-ага. первоначальной задачей отряда была охрана Азова от донских казаков, затем мурза повел отряд «на войну» под Новый Оскол, ими было взято в «полон» 527 человек. В данном случае, учитывая местоположение нанесенного удара, можно предположить, что эта диверсия имела целью, кроме обычного захвата пленных, отвлечение российских сил от соединения с украинскими, а также разведку боем. Наше предположение можно подтвердить тем, что более половины российских сил «нового строя» с единым вооружением были сосредоточены на линии Путивль – Новый Оскол – Курск. Их гарнизоны служили для предотвращения обхода укрепленных линий со стороны хуже защищенного фланга, в обход конечного пункта¹⁵.

Общее наступление на Украину, по сведениям разведотрядов Самойловича началось после объединения сил сераскира Ибрагим-паши и Азмомет-Гирея, сына крымского хана и нуредина. 2 августа они перешли Буг у Песчаного брода и выступили на Чигирин.

Исследователи не пришли к единому мнению относительно количества турецко-татарского войска. Они называют разные цифры – от 60 до 120 тыс. чел.¹⁶. Мы решили уточнить эти данные, проанализировав ряд сохранившихся источников.

Документы, опубликованные в «Актах Юго-Западной России», называют следующие цифры: турок было 30 тыс. без татар, пушек 60. Генерал Гордон, со слов пленного турка Сулимана Ахмета, предлагает несколько вариантов: 1) под командованием Ибрагим-паши находилось 14 пашей, 40 тыс.чел. кавалерии, янычар и остальной пехоты 20 тыс. человек, валахов и молдаван 12 тыс. человек, татар 19 тыс., 2) Ибрагим-шайтан имел 8 пашей; 3) 15 тыс. янычар, 30 тыс. турок и валахов, 20 тыс. татар. Пушек у них было больше 28 ломовых, 20 легких полевых орудий¹⁷.

Документы приказов: показания пленных, докладные Самойловича, Ромодановского, разведотрядов – тоже называют разные цифры: а) 30 тыс.турок, 15 тыс. белгородских татар, 1 тыс. крымских татар, 28 пушек; б) 10-15 тыс. янычар, 19 тыс. молдаван и валахов, 40 тыс. татар, 35 пушек; в) 100 тыс. турок (без орды крымского хана)¹⁸.

Сопоставив эти сведения, можно предположить, что действующая армия Ибрагим-паши не могла состоять из 100 тыс., а тем боле 120 тыс.чел. Учитывая, что крымский хан привел под Чигирин только конницу 2000 чел., а отрядам валахов и молдаван, части турок (их количество по разным сведениям достигало от 12 до 30 тыс. чел.) отводилась вспомогательная функция и в военных действиях они не участвовали, к августу 1677 г. под командованием Ибрагима паши находилось от 60 до 78 тыс. человек, и от 28 до 60 пушек.

Теперь рассмотрим боеготовность российско-украинских сил к отражению турецко-татарского наступления.

По сведениям турок, гарнизон Чигирин состоял из 3 тыс. казаков и 1,5 тыс. солдат. На самом деле к началу осады в крепости находились: 5 тыс. российских солдат, стрелецкие головы Г. Титов, Н. Борисов, И. Дуров - под их началом находилось 2400 чел., выборные казаки черниговского, нежинского, стародубского полков - 300 чел., лубенского и гадячского полков, рота гетманской драгунии Рубана, сердюцкие полки под командованием Журановского, Василенко, Ясиковского. Общая численность украинских сил составила 7,5 тыс. человек, т.к. в первый день осады в город успели войти 500 казаков полтавского полка.

Итак, в крепости было сосредоточено 12,5 тыс. защитников. Подобные мероприятия по укреплению крепости проводились и в другом важном стратегическом центре - Киеве¹⁹.

Расположение российских гарнизонов на украинских границах к лету 1677 г. было таково: основные силы - Севский и Белгородский полки под командованием Ромодановского находились в Курске, в состав его армии входили также слободские полки - Сумский и Ахтырский полки (1500 чел.), в Рыльске со своими полками кн. А. Хованский, в Путивле - кн. Голицын, в Белгороде - И. И. Ржевский, в Новом Осколе - П. Хованский. Общее количество сил, таким образом, составило 33,5 тыс. чел. Артиллерия насчитывала 126 орудий.²⁰

5715 человек под командованием Голицына были по просьбе Самойловича оставлены в Путивле для обеспечения тыла украинско-российского войска.

Самойлович собрал под своим началом 20 тыс. казаков. Итак, общая численность украинско-российских сил к началу военной кампании 1677 г. составила 67 тыс. чел.

Первым против неприятеля выступил из Батурина Самойлович. 3 августа по царскому указу Ромодановский и его воеводы выступили в поход к Днепру. Корпус Голицына должен был перейти в Переяслав и Лубны, для обеспечения тыла. Украинские силы 7 августа достигли р. Белая Вода и стали ждать российские войска.

Под Чигирином первые отряды захватчиков появились 30 июля. Предприняв с 1 по 3 августа разведывательные операции, осмотрев крепость со всех сторон, 4 августа турецко-татарское войско

начало осады Чигирина. 5 августа турки передали осажденным ультиматум - сдать город, но ответа не получили. Вспомогательные отряды молдаван, валахов, турок начали возводить апроши, рыть шанцы, траншеи. Основной удар артиллерии был направлен на верхний город. В нижний город были направлены «прелестные письма» Ю. Хмельницкого, но в ответ казаками была предпринята ночная вылазка. Вылазки продолжались вплоть до 11 августа, затем турецкое командование приняло меры по их предотвращению.

10 августа крымский хан Селим – Гирей с 2 тыс. конницы расположился на черкасской дороге.

10 августа объединенные российско-украинские силы двинулись к Днепру из Липовой Долины. На помощь осажденным Самойлович отправил 2 тыс. чел.²¹, которые прибыли в Чигирин 20 августа.

С 17 по 23 августа Ибрагим-паша проводил ежедневные бомбардировки бастионов крепости. В городе начались пожары. При штурме города осажденные отбивались гранатами, и противник вынужден был отступить.

Тем временем основные силы, продвигаясь вдоль Сулы, к 24 августа достигли Чигирин-Дибровы. В этом месте успешно переправиться через Днепр не представлялось возможным. Соорудив мосты, гетман двинулся к переправе напротив Бужина. На правом берегу были сконцентрированы силы крымского хана, которые открыли огонь по позициям Самойловича. 25 августа к месту переправы подтянулись силы Ромодановского. А 26 августа подошел крымский хан с ордой и Ибрагим-паша со всеми «шпаги» и турецким отрядом. С ними находилось 10 пушек.

26 августа Самойлович получил от царя грамоту, в которой сообщалось, что «воеводам и наместнику черниговскому, князю Голицыну» приказано с войсками отойти в Лубны. Таким образом, тыл российско-украинских войск был укреплен, что позволило им перейти от обороны к наступлению. 27 августа на правый берег был высажен 4-тысячный десант под командованием генерал-майора Агея Шепелева, полковников Левинца и Борсука. Десант выбил противника из шанцев и начал возводить укрепления. В результате этого маневра на правый берег переправилось 30 тыс. чел. 27 августа по приказу Самойловича полковники Новицкий и Павловский отправились к турецко-татарскому лагерю для захвата «языков». Они захватили несколько пленных, но те успели подать сигнал туркам и татарам. Русско-украинские силы, отступив «в обоз на остров», приняли бой. В результате 3-часового сражения турецко-татарские силы начали отступление к Крылову. Таким образом, войска Самойловича и Ромодановского закрепились на всем днепровском берегу.

28 августа полковник Косагов с выборной конницей, а также компанейцы Новицкого и Павловского, кавалерия черниговского полковника В. К. Дунина-Барковского совершили атаку на турецкий лагерь. Об особой ожесточенности этих боев говорит число потерь с турецко-татарской стороны – 10 тыс. человек, в том числе сын хана, 2 сына паши.

Противник бежал к Чигирину.

Победа российско-украинских войск заставила Ибрагим-пашу, по совету Селим-Гирея, 29 августа снять осаду с Чигирина и отступить. 5 сентября Самойлович и Ромодановский подошли к Чигирину и отправили за отступавшими 3 тыс. чел. под командованием переяславского полковника Лысенко и стольника Косагова.

Потери российской и украинской стороны в летней кампании 1677 г. составили 3460 чел. убитыми, 6000 чел. ранеными. По данным Гордона, а также по показаниям пленных, потери убитыми, ранеными, пленными и бежавшими достигли 19850 чел.²².

С 5 по 9 сентября по приказу Самойловича и Ромодановского турецкие укрепления под Чигирином были разрушены, и началось восстановление крепости. 9-10 сентября украинско-российская армия переправилась на зимние квартиры. Во избежание неожиданного повторного турецко-татарского нападения, во второй половине октября Самойлович отправил полковников Павловского и Новицкого в разведку на Правобережье. Разведка подтвердила, что до Рождества похода не будет. Поэтому полки перевели на Левобережье и распустили на постой²³.

Итак, первый Чигиринский поход был завершен. Победа украинско-российских войск над турецко-татарской армией явилась результатом скоординированных совместных действий, позволивших превратить оборону Чигирина в общерусское дело, а переход от оборонительной тактики к наступательной у Бужинской переправы заставил Ибрагим-пашу обратиться в бегство. Сыграли свою роль и противоречия между турецким и татарским командованием. Сказалось извечное стремление крымских ханов к самостоятельной, независимой от Стамбула политике²⁴.

Поражение турецко-татарской армии повлекло за собой отстранение крымского хана Селим-Гирея от власти и его ссылку на о. Родос, а также заточение Ибрагим-паши в Семибашенном замке. Пленных стрельцов и казаков падишах приказал казнить перед дворцом и объявил о подготовке к новому походу²⁵.

Российское правительство, предвидя это, стало предпринимать соответствующие меры по обороне. В сентябре 1677 г. к Самойловичу прибыл для консультаций опытный дипломат стольник В. Тяпкин. Царское правительство предлагало разорить Чигирин. Однако гетман (а с ним согласился и Ромодановский) убедил Тяпкина просить царя продолжать защиту крепости. Аргументировал он это стратегически важным местоположением Чигирина. В ноябре 1677 г. на совет повторно прибыл стольник Карандеев, он тоже получил подобный ответ. Кроме этого, стольником М. Головиным были проведены консультации с гетманом по состоянию дел с Крымом²⁶. В результате этого московским правительством предпринимались попытки предотвратить дальнейшие военные действия. 12 декабря 1677 г. в Турцию было направлено посольство стольника А. Поросукова, подьячего Ф. Старкова и толмача Г.

Волошанинова с грамотами к султану и визирю, извещавшими о вступлении на престол Федора Алексеевича и желании его продолжать дружбу с султаном. В наказе посланником говорилось, что А. Поросук, в первую очередь послан для восстановления исконной дружбы, «а что в 1677 г. прежней ссоре общих неприятелей наших которые ссорили отца нашего и султана, и что султан присылал в наши царского величества украинные города нашей пашей своих с войски и хана с татары войною под Чигирин ... и того мы не чаяли»²⁷. Во время аудиенции у султана Афанасий должен был сделать акцент на том, что Россия не давала Турции повода для войны, в силу того, что Дорошенко равно как и Украина никогда не были в подданстве у султана. Все военные действия, предпринятые Россией, в том числе походы донских казаков, князя Каспулата в Крым были спровоцированы Крымским ханством и самими турками. Однако Алексеем Михайловичем предпринимались попытки разрешить конфликт мирным путем, но хан не захотел заключить договор о мире и размене В. Б. Шереметьева и А. Ромодановского, а украинским городам «учинил великую неправду мимо прежних своих бусурманских обычаев». Посланники должны были попытаться решить вопрос о титуле московского царя, т.е. добиться включения в его титул Малой России. Однако показателен тот факт, что посланники не получили полномочий на проведение переговоров и заключение мирного договора, для этого должны были быть посланы другие послы. Поросук, было поручено узнать на каких условиях султан «имеет склонность к миру». Следовательно, можно сделать вывод, что Россия не рассчитывала заключить с Турцией мирный договор в 1677 г. На наш взгляд, Поросук, Волошанинов и Старков были посланы для разведывания ближайших планов султана. Об этом свидетельствует третья часть наказа. Им поручалось в дороге собирать сведения о Ю. Хмельницком, о его местонахождении, о положении при султанском дворе «и впредь об нем как мыслят; о том, кто возглавит войско в походе под Чигирин, сам султан или визиря пошлет, и нет ли из иных государств какого тайного о той войне на московское государство с ним сношения и совету, и как они ныне великого государя силу против себя почитают и промеж собою о том что говорят»²⁸. В случае, если они узнают о том, что на Украину идут турецкие войска, им необходимо разведать, кто послан с войсками, численность войска. И чтобы не вызвать подозрений, с отписками к царю послать кого-нибудь из «государевых людей или из русских полонянинов».

Кроме того, посланники должны были составить отчет о польско-турецких отношениях: «проведывать на каковых статьях с турецким султаном поляки помирились и вечным ли миром или наперемирье, и с чем они отпущены и в какой мере посольство их почтено, или с чем они будут отпущены и буде ли посылать султан к польскому королю своих послов»²⁹. Более детального уточнения требовали вопросы дальнейшего развития польско-турецких отношений, т.е. будет ли султан соблюдать условия мирного договора. Естественно, что России интересовала и общая международная обстановка в Юго-Восточном регионе, и связи Турции с «другими государями, с которыми ссылки или война у султана».

Итак, Россия предлагала Турции не начинать новых военных действий и приступить к мирному разрешению конфликта. Забегая вперед, отметим, что задачи, поставленные перед посланниками, выполнены не были. Поросук сумел добиться аудиенции лишь у визиря Мустафы-паши, который объявил ему, что 20 апреля султан идет войной на малороссийские города. В грамоте султана, датированной 18 апреля 1677 г., сообщается, что мир может быть заключен при условии передачи туркам Чигирин и других городов³⁰. В грамоте Мустафы-паши выдвигались те же условия. Н. А. Смирнов назвал Поросука неудачливым дипломатом³¹. Но мы не согласны с такой оценкой. При анализе наказа и статейных списков посланника, прослеживаются две линии его деятельности – разведка и дипломатия. Сведения, полученные Поросук, уже по дороге в Константинополь, однозначно говорили о провале дипломатической миссии, хотя в Константинополе посланники и постарались неукоснительно следовать полученным инструкциям. Поэтому правильнее было бы считать неудачными условия, в которые попали российские посланники. Но вот разведчиками они оказались действительно замечательными.

В отписке царю Поросук сообщил, что в октябре 1677 г. султан собирался выступить на украинские земли, но, узнав о победе над Ибрагим-пашой, не осмелился выступить в поход и остановился в г. Бригаде. Ибрагим-паша с войском переправился за Днестр: провиант, пушки, порох и свинец он оставил в Тегине, а сам с пашами отправился в Бабу. Что касается Ю. Хмельницкого, то по приказу султана его из Бабы переправили в Кишинев. С ним отправили 80 казаков и 150 татар с двумя мурзами. По сведениям, полученным Поросук, в первом Чигиринском походе погибло 20 тыс. турок. Крымский хан написал султану, что нельзя сравнивать силы Москвы и Польши. В Речи Посполитой отсутствует порядок и каждый шляхтич считает равным своему государю и именует себя королем. А у московского государя «на всякое его повеление не токмо силы московские и казацкие, но и бусурманские всегда готовы»³². И в 1677 г. Ибрагим-паша поэтому не смог достать даже верхнего городка Чигирин. Но конечно, основные сведения касались предстоящего турецко-татарского похода на Украину. Об этом Поросук узнал из двух источников: от валашского господара Антония, согласившегося за вознаграждение сообщить ему о планах султана, и от патриарха Дионисия в Константинополе. 4 февраля 1678 г. Антоний сообщил посланникам, что 28 января 1678 г. он получил из Царьграда сообщение, что Магомет-султан на совете с визирем и ближними людьми объявил о своем решении лично повести войска под Киев, а взяв Киев, на Днепре в «крепких местах» оставить турецкие гарнизоны. И тогда не только Чигирин, но и вся Украина склонится «к турецкому подданству». Однако визирь и паши предложили ему отказаться от своих планов и поставить во главе войска визиря на случай, «если потерпит поражение, тогда султану будет не такой позор от посторонних государей»³³. Султан согласился с этим, предложил и разослал всем своим

подданным указ готовится к войне и к 1 апреля сосредоточить силы у Дуная. Сам султан с визирем планировали начать свое продвижение от Бабы до Сороки. А из Сороки визирь отправится либо на Киев, либо на Чигирин, но окончательно этот вопрос не был решен. Среди турок, греков и валахов был распространен слух, что визирь пойдет на Киев. Антоний сказал, что если визирь пойдет под Чигирин, то предварительно «будет чинить воинский промысел над большим, а не над малым городом». Воевода также считал, что если великий государь сможет заблокировать силы крымского хана и не допустить пополнения сил визиря, то визирь единолично против Москвы не пойдет. Поросукوف спросил о новых назначениях в турецкой армии. Антоний сказал, что сераскиром назначен Коргусеин-паша, войском командует Али-паша, комендант Каменец-Подольска. Заменены также и крымский хан, калга и нурадин.

Посланников интересовал и ход турецко-польских переговоров. Антоний сообщил, что султан задержал посольство Я. Гнинского, так как король не хотел уступать города Немиров, Калник, Браславль, Межибож. Но на каких условиях был заключен мир он не знает.

Очень интересные сведения сообщил Антоний о Ю. Хмельницком, который был расстрижен из монахов по воле султана. Султан назначил Юрия князем и гетманом над Малороссиєю. Но благословения от константинопольского папы последний не получил. Юрий должен был жить в валахской земле, «по разным городам для прокормления, а для бережения», чтоб он не изменил султану, его охраняют 150 человек турок. Далее он сообщил, что 13 января 1678 г. к Хмельницкому приехали посланцы от запорожского кошевого атамана И. Серко - И. Яненченко и С. Гречка. Серко выдвинул ряд условий, на которых он согласится признать Хмельницкого гетманом: 1) чтоб вере православной гонения не было; 2) отсутствие ясыря; 3) сохранение вольностей войска запорожского; 4) отсутствие старшин и турецкого войска в малороссийских городах; 5) обязательным условием было одобрение этих статей султаном. Если султан согласится с требованиями Серко, то атаман обещал Юрию всю Украину по обе стороны Днепра привести в турецкое подданство.

Эти сведения были отправлены в Москву 5 февраля 1678 г. с нежинским жителем В. Колницким. Таким образом, зимой 1678 г. российско-украинское командование приступило к разработке стратегических действий.

1 марта 1678 г. Поросукوف узнал, что султан и визирь двинулись из Константинополя, а войска в обозах у султана и визиря: янычар 3 тыс., чаушей 18 тыс., верблюдов 80 тыс., палаток 5 тыс.³⁴

И, наконец, при встрече с патриархом посланники получили подтверждение ранее полученной информации. Патриарх сообщил, что летом турецко-татарские силы пойдут под Чигирин вместе с визирем. Султан останется в Бабе. Однако если русско-украинские силы будут сконцентрированы у Днепра, визирь передаст командование Каплан-паше, которого ожидают из-за Белого моря с Анатолийской стороны. Касательно численности войска патриарх сказал, что турок не будет более 26 тыс., волохов, мультян, сербов, болгар будет 10 тыс., но сопровождающих людей будет много. Огромные надежды Турция возлагает на помощь Крымского хана. Патриарх просил, чтобы государь не уступал Чигирин и Украину султану, т.к. если Чигирин уступит, тогда не только «Малороссии, но и государству Московскому плохо придется».

Естественно, что Поросукوف спросил и о ходе польско-турецких переговоров. Патриарх ответил, что 7 апреля 1678 г. Порта и Речь Посполитая заключили Константинопольский договор. В целом это была ратификация Журавненского договора. Афанасий спросил, на каких статьях он был заключен: «вечным миром или на перемирие лета?». Патриарх ответил, что подписали договор «на вечном покое» с большими уступками: и Украину, что владел П. Дорошенко, уступили султану. Польский посол Я. Гнинский пробовал добиться уступки в пользу короля городов Немирова, Калника, Браславля, Межибожа, но безуспешно. Польские послы просили у султана проведения совместных консультаций «против великого неприятеля, а наипаче против царского величества»³⁵. Визирь ответил, что в случае заключения мира с Россией султан запретит турецко-татарским силам оказывать помощь полякам.

Сведения о польско-турецких переговорах получил Поросукوف и от переводчика турецкого султана Скарлата. Он сообщил, что польские послы задержаны в Царьграде до тех пор, пока польские войска не выйдут из Украинских городов. Афанасий спросил его о резидентах других государств, находящихся в Турции. Скарлат ответил, что при султанском дворе находятся резиденты Нидерландов, Рима, Франции, Англии, Испании, Венеции, «войны он ни с кем не имеет». Сообщил он также и о приезде венгерских послов, которые искали подданства и хотели, чтобы султан начал войну против «цесарского величества». Однако султан отказал им, так как находился в состоянии войны с Россией. Были у султана послы от бухарского хана и кумыцкого шевкала. Они обещали султану, что если он возьмет Чигирин и приведет в подданство Украину, то Бухара с кумыками начнет войну с Москвой за завоевание царства Казанского и Астраханского и приведут их в подданство к султану³⁵.

Скарлат также сообщил, что войска султана и визиря соберутся в Бабе 23 апреля, где султан будет летовать. Однако, учитывая, что вести войну с российско-украинскими силами дело опасное (ведь в первом Чигиринском походе потери турок составили 61 тыс. человек), султан и визирь ищут способы помириться с Москвой. Но возможно это лишь при условии сдачи Чигирина.

Итак, суммируя результаты посольства Поросукова, Россия и Правобережная Украина разработали к концу марта 1678 г. план действий объединенных сил. Ромодановскому и Самойловичу не удалось заблокировать действия крымского хана зимой 1678 г. Ханство, используя обычную тактику, совершило четыре разорительных набега на Украинские земли. Городовые казаки, в свою очередь, предприняли

ответные походы против жатарских чембулов. Поэтому было решено сосредоточить основные силы в районе Чигирина. Первым к нему должен был подойти Самойлович. Затем к силам Самойловича должны были присоединиться солдаты и реестры генерала В. Змиева, расквартированные в Севске. На эти силы возлагалось обеспечение крепости вооружением и продовольствием. В это время Г. Ромодановский, мобилизовав в Курске силы Севского, Белгородского полков и московскую пехоту, должен идти к Днепру. В Новый Оскол, Киев, Чигирин, Чернигов из городов Белгородского разряда были высланы порох и оружие. Воеводой в Чигирин был назначен И. Ржевский, военным инженером стал П. Гордон³⁶.

Восстановительные работы в Чигирине продвигались очень медленно. Крепость практически не снабжалась необходимыми материалами. Лишь к июню в город были присланы строительные материалы, боеприпасы и 11 тыс. человек для строительных работ. К началу осады 70% жителей было эвакуировано на Левобережье. Под руководством Гордона началось восстановление укреплений верхнего города.

В данном случае правомерен вопрос: почему Москва узнав еще зимой 1678 г. о предстоящем походе турецких сил на Чигирин, не предприняла адекватных мер. На наш взгляд проясняет ситуацию решение совета духовных и светских чинов, состоявшегося в Москве 12 апреля 1678 г. На совете обсуждался вопрос, каким образом противостоять турецкому нападению. Было выработано два варианта: мирный путь урегулирования конфликта и оборона крепости. Если город удержать окажется невозможным, крепость взорвать и войска отвести за Днепр на Левобережье. Эти инструкции и были присланы со стольником С. Алмазовым князю Ромодановскому³⁷. В этих инструкциях содержалось указание о том, что в Чигирин и в Киев должны быть присланы стрельцы и казаки из разных городов по 1 тыс. человек, в Батурин по 4 тыс. чел. Однако это указание не было выполнено. К Ромодановскому был отправлен 12 апреля 1678 г. приказ от царя выступить из Курска в поход для отражения вражеского нападения.

Этот приказ и другие грамоты были отправлены со стольником В. Перхуровым. 14 апреля Ромодановский выступил из Курска. 10 мая из Батурина выступил Самойлович с полками. В начале июня они соединили свои войска у р. Артополоть и двинулись на Лубны. 1 июня в Москву из Константинополя вернулись российские посланники во главе с Поросуквым. В посольском приказе проанализировали грамоты султана и визиря и решили, что Ромодановский должен сделать основной упор на успешное проведение мирных переговоров с визирем. Царь приказал отослать списки с грамотой султана и визиря Ромодановскому и Самойловичу, а также изготовить образцовое письмо и статьи, на которых возможно заключение мира с Турцией.

Ромодановский должен был проводить постоянные консультации с Самойловичем по ходу переговоров. Они должны были выслать несколько ратных людей и подъячего визирю в “обоз”. С письмами ратные люди в “обозе” должны были проведать: 1) где будет в то время султан и визирь, вместе или порознь; 2) в каких силах и куда подлинно идут, под Чигирин или под Киев; 3) вместе или порознь или всеми силами учнут стоять и промышлять в одном месте или визиря пошлет, а султан останется у Дуная; 4) и с великим государем султан в миру или в перемирии быть хочет и на каких условиях³⁸.

7 июля 1678 г. к Ромодановскому для проведения переговоров с визирем были направлены думный дьяк И. Горохов и дьяк С. Полков. В грамоте, присланной с ними перечислялись условия на которых необходимо было заключить мирный договор или перемирие. Во время переговоров необходимо было помнить об украинских землях, “чтобы договором о постановлении рубежей не учинилось у нас с королевским величеством ссоры”. Послы должны были настаивать на соблюдении границ между государствами, а также на запрете строительства городов и деревень вдоль границ. В случае, если визирь потребует сдачи Чигирина, им необходимо ответить, что город в подданстве у султана не был, мечетей в тех местах нет, а хотя Дорошенко и “поддался, султану в такое дело надо не вступаться да изменников не принимать, а учинить, как Михаил Федорович, что город Азов имеючи у себя отдал изволил”³⁹. Но вот интересный факт. Если визирь все же будет настаивать на возвращении Чигирина, то после совета с Самойловичем, для прекращения войны, послы должны были добиваться разрушения крепости “... и впредь на том месте и на ином за рубежом ему султану и пашам и хану Крымскому городов не строить и кочевья не чинить и войною или какими вымысли не ходить и не посылать и через рубеж не переходить. Того смотреть и остерегать накрепко, чтоб то Чигиринское сведение непроливно было малороссийским жителям”⁴⁰. Если Турция не согласится заключить вечный мир, необходимо было добиваться перемирия на 20 лет. Таким образом, мы видим, что в 1678 г. Россия по сути разработала статьи Бахчисарайского мира 1681 г. Она была готова к сдаче Чигирина. Но переговоры эти так и не состоялись.

Рассмотрим расположение русско-украинских и турецко-татарских сил летом 1678 г. Итак, 12 июня российская армия и украинские полки объединились в Лубнах. В тот же день на правый берег Днепра были направлены передовой отряд генерал-майора Косагова и два казацких полка для занятия переправы и охраны берега Днепра⁴¹. Корпус генерала Косагова окопался в трех милях от Чигирина. Основные украинско-российские силы 26 июня разбили лагерь против Чигирин-Дибровы. На военном совете было принято решение идти для переправы к Бужинской пристани, и отряды Косагова были переброшены охранять броды и переправы р. Тяслин.

4 июля войска прибыли к Бужинской переправе. Подготовка к переправе заняла четыре дня. Общее количество русско-украинских сил было таково: российское войско в составе Большого, Новгородского, Казанского, Рязанского, Севского и Белгородского полков составило 66 тыс. чел., украинские силы – 50 тыс. чел., в том числе 20 тыс. чел. казацких полков, 30 тыс. чел. - жители Левобережной Украины. Эти силы находились на Левобережье, 12-ти тысячный корпус генерала Косагова стоял под Крыловым. В

Чигирине к июню было 12 тыс. чел., но к началу осады в город постоянно подходило подкрепление, и к середине августа в крепости было 29850 чел.⁴².

22 июня турецкое войско, соединившись с конницей крымского хана Мурат-гирея, вторглись в Украину. Для того, что бы определить количественный состав турецко-татарского войска, мы проанализировали данные российского командования, разведки Самойловича, генерала Гордона, сообщения польского дипломата Яна Гнинского. По данным российского командования, у турок было 30 тыс. солдат, 3 тыс. янычар, 15 тыс. волохов и молдаван, 10 тыс. албанцев и сербов, 50 тыс. татар и 117 разнокалиберных орудий⁴³. По сведениям Гордона, турецко-татарское войско состояло из 120 тыс. чел., обоз насчитывал 8 тыс. повозок, 5 тыс. верблюдов, 8 тыс. погонщиков, 10 тыс. возов с продуктами⁴⁴. Разведка Самойловича называет 90 тыс. чел.⁴⁵. Польский дипломат Ян Гнинский в письме к Яну Собескому сообщает, что войско турецкое не велико. Общее число его не превышает 50 тыс. чел. Впечатление сильного войска создается за счет огромного обоза⁴⁶. Эти данные позволяют сделать вывод, что само турецкое войско было малочисленным, основную силу составляли татарские отряды, 12-15 тыс. предоставили молдавский и валашский господари, 10 тыс. было албанцев и сербов. Итак, под командованием Кара-Мустафы было 110-120 тыс. воинов, 117-175 орудий. С этим войском вернулся на Украину и Ю. Хмельницкий, имея 200 казаков и 5 старшин.

9 июля вся турецко-татарская армия заняла правый берег Тяслина, расположив свой лагерь на 10 верст в длину. Северную сторону (Левобережье Тясмина) турецко-татарские войска не занимали, так как был возможен удар в тыл российско-украинских отрядов.

Вечером 9 июля с северной стороны Тясмина для подкрепления гарнизона подошел отряд в 2200 чел. из слободских казаков Ахтырского полка и полк сердюков. Для его прикрытия корпус Косагова был вынужден оставить переправы у Крылова, в результате чего турецкое командование заняло этот плацдарм.

В своем дневнике генерал П. Гордон писал, что вечером 10 июля в Чигирин был передан ультиматум сераскира и начался штурм крепости. Атака продолжалась более двух часов. Артиллерийский обстрел крепости был непрерывным и подавлял ответный огонь. После этого боя артиллерийский обстрел приобрел непрерывный характер. Осада Чигирина производилась по всем правилам турецкого военного искусства⁴⁷. Вокруг крепости были вырыты апроши, рвы, шанцы, напротив бастионов расставлены ломовые орудия. Однако все это не помешало казакам в ночь на 11 июля вырезать в шанцах около двух тысяч янычар. Во время второй осады турки предприняли в общей сложности 25 подкопов. Атаки турецких спаг, копейщиков, янычар практически не прекращались. У защитников крепости не хватало сил отражать атаки и гасить пожары, так как поддержка со стороны Самойловича и Ромодановского была минимальной. Только за один день, 10 июля, в город попало 278 ядер и 86 бомб. Было убито 27 российских солдат и несколько офицеров⁴⁸.

И все же оборонявшиеся сумели нанести ответный удар - 12 июля по приказу воеводы Ржевского 3 тыс. чел. сделали вылазку. Они смогли оттеснить турок и захватили два знамени. И лишь подоспевшее подкрепление турок заставило отступить российские силы. В бою у них погибло 2 стрелецких капитана, 11 рядовых, ранено 27 чел. В замок и город попало 542 ядра и 183 бомбы⁴⁹.

Именно 12 июля Самойлович и Ромодановский полностью переправили войска на правый берег между Бужином и с. Шабельники. У Бужинской переправы на правом берегу для прикрытия тыла остался полк пехоты и полк казаков. Для турецкого командования это было неожиданным, только 13 июля из-под Чигирина прибыл 20-тысячный отряд во главе с Кара-Магометом и пятью полками. Завязался бой. Противник атаковал по всему фронту конницей и пехотой. На левом фланге, где стоял полк Змиева, турки начали теснить российские силы. Положение удалось спасти, когда в бой вступила артиллерия. Отряд Кара-Магомет-паши был вынужден отойти. Воспользовавшись этим, Змиев перестроил свой полк и перешел в контратаку так, что его люди «гнали и рубили турок на версту и более»⁵⁰.

15 июля отряды турецкой и крымской конницы вновь атаковали русско-украинские отряды. Ромодановский вышел из обоза и двинул силы на них. Бой продолжался целый день. Турки и татары отступили и заняли выгодные позиции, перекрыв доступ к провианту и продовольствию. Они совершали ежедневные набеги на лагерь Ромодановского в течение 11 дней.

18 июля Ромодановский получил донесения из Чигирина от Ржевского. Воевода сообщил, что Чигирин обороняется успешно. Получил сообщение из Чигирина и гетман Самойлович. Полковник Карпов от имени осажденных просил помощь – 10 тыс. чел.

Однако ни Ромодановский, ни Самойлович подкрепления осажденным не дали. Князь исполнял царский приказ, ожидал прихода князя Черкасского с черкассами и калмыками. Свою медлительность командиры объясняли возможностью похода турок на Киев, опасением подхода армии султана, стоявшей на Дунае. 27 июля сообщение с Чигирином было прервано, турки заняли позиции под городом со стороны Тясмина, крепость оказалась отрезанной.

Анализируя военные действия на Бужинских полях, можно сказать следующее. Реальную победу не смогли одержать ни турецко-татарские силы, ни русско-украинские войска. Последние не смогли заставить врага отступить, но и противнику не удалось прорвать оборону, организованную Ромодановским и Самойловичем.

29 июля к Днепру подошел князь Черкасский и привел с собой всего 5 тыс. воинов. Это была очень малая подмога, не оправдавшая столь длительного промедления Ромодановского. 31 июля его силы и 15 тыс. чел. копейщиков, рейтар и охотных казацких полков, Новицкого и Павловского, образовав авангард,

двинулись к Чигирину. Остальные силы в батальонном каре вышли за ними. Авангард разбил турецко-татарский отряд, охранявший Кувиченский перевоз. Но войска Каплан-паши заняли Синельникову гору и другие высоты, тем самым делая невозможной переправу через Тясмин. В составе войска Каплан-паши было 18 пашей с янычарами и спаги, молдавские, сербские, болгарские, валахские полки, а также части всех орд во главе с ханом Мурат-Гиреем и нуреддином. Когда войска князя и гетмана попытались навести мосты через Тясмин, их обстреляли с высоты плотным пушечным огнем. Стало ясно, что без боя к Чигирину не подойти. Контратака позволила оттеснить турок и татар. Алепский-паша попытался отогнать русских, но сам был разбит и отступил к главным силам Каплан-паши.

Утром 1 августа произошло ожесточенное сражение за переправу на Тясмине, в нем особо отличились донские казаки Ф. Минаева и М. Самарина. Не удалась ночная вылазка двух русско-украинских полков под командованием Барковского. Они выступили в полночь из лагеря, «но, произведя между неприятелем тревогу, в некотором беспорядке вернулись в лагерь». 2 августа бои шли у подножия Стрельниковой горы. Несмотря на упорные атаки русских и украинских полков взять Чигиринские укрепления не удалось. Со значительными потерями русско-украинские войска вынуждены были отойти⁵¹.

На 3 августа князем и гетманом был назначен общий штурм. Расположение полков было следующим: правый фланг атакующих составляли выборные пехотные полки под командованием генерал-лейтенанта А. А. Шепелева и генерал-майора М. Кравкова в количестве от 5 до 6 тыс. чел., его резерв составлял 10 тыс. чел. пехоты и конницы под командованием генерала Змиева. Центр состоял из 9 стрелецких полков в 5850 человек, за ними в резерве 15 тыс. чел. московских дворян, кавалерийских полков. Левый фланг состоял из полков гетманского реестра: Черниговского, Миргородского (П. Апостола), Лубенского (М. Иляшенко), Нежинского (В. Иегуменского), Прилуцкого (Ф. Мовчана), двух пехотных и двух конных И. Новицкого и Я. Павловского. Общее командование поручалось наказному гетману В. Дунину-Барковскому. Резерв составляли солдаты Севского и Белгородского полков⁵². В арьергарде шли Полтавский, Переяславский, Стародубский полки во главе с гетманом. Перед каждым пехотным полком находилась артиллерия и «испанские рогатки».

Диспозиция сил Ромодановского и Самойловича свидетельствует о том, что российско-украинское командование решило нанести основной удар по противнику резервными войсками.

3 августа началась атака высот Стрельниковой горы. Подпустив к ним солдат и казаков, неприятель открыл по правому флангу массированный огонь. Пехоте Шепелева и Кравкова удалось потеснить татарскую конницу и занять высоту. Но не получив поддержки от резервных сил, они вынуждены были отступить под ударами турецкой кавалерии. При этом было убито 1 тыс. человек и ранено 60 человек, в числе которых генерал-лейтенант Шепелев⁵³. 500 человек русских оказались отрезанными от своих, и, оградившись рогатинами, оборонялись от врага до подхода стрелецких полков, занявших левую сторону холма. В этот момент в наступление перешел левый фланг, а за ним и весь центр. Их наступление сопровождалось артиллерийским огнем, позволившим удержать противника на расстоянии. После этого турки были вынуждены оставить орудия и отойти за Чигиринские высоты, а потом отступить к лагерю Кара-Мустафы на правый берег Тясмина. При этом они разрушили мосты, построенные молдаванами и валахами между Чигирином и Субботовым для занятия Стрельниковой горы⁵⁴.

В сражении погибло около 600 человек, в том числе Эскижер-паша, ранено 400 человек, а также Каплан-паша и Осман-паша. Украинско-российские войска потеряли 1500 убитыми, 1 тыс. ранеными. Ими были захвачены 28 орудий, знамена, обоз. Во время преследования, у Кувиченского перевоза, 4400 турок были уничтожены, турецкие обозы были расстреляны.

Итак, бои за высоты Стрельниковой горы показали превосходные качества казацкой пехоты, а также пехотных полков нового строя. Интересен и тот факт, что на ключевые посты Ромодановский назначал русских генералов. Победа русско-украинских сил могла бы решить исход кампании 1678 года, но князь и гетман медлили с выступлением к Чигирину.

После сдачи Кувиченского перевоза Кара-Мустафа воспользовался промедлением Ромодановского и Самойловича, произвел замену офицеров и решил продолжать войну⁵⁵.

4 августа князь и гетман заняли место бывшего лагеря Кара-Мустафы на левом берегу Тясмина, в двух милях от Чигирина. Это было обусловлено тем, что мощная осадная артиллерия могла быть использована для бомбежки переправы. В таких условия форсировать Тясмин было опасно. Ромодановский решил использовать проверенную тактику: угрожать туркам главными силами своей армии, посылать подкрепление в Чигирин, обессилить турецкие войска в боях под стенами крепости и только потом перейти в общее наступление. Основной расчет делался на то, чтобы Чигирин продолжал обороняться.

Между тем положение Чигирина с каждым днем все ухудшалось. Турки подвели шанцы к самому посаду. Окружив Чигирин с южной стороны Тясмина, к которой подступал верхний замок, они попытались его атаковать. 3 августа во время взрыва одного из турецких подкопов погиб воевода Ржевский. Вместо него комендантом был назначен Гордон. 5 августа он писал Ромодановскому, указывая удобное место для атаки на противника. В своем дневнике Гордон сообщил, что за это время, т.е. с 1 по 4 августа, в замок попало 697 ядер и 509 бомб⁵⁶.

Ромодановский, желая облегчить положение осажденных, отдал приказ вывести из нижней крепости основную часть гарнизона, заменив его новыми войсками. В Чигирин 4 августа вошел 6-тысячный отряд, 5 августа - еще 3300 человек. Вследствие этого опытные в осадном деле части оказались в тылу, а

необстрелянные и неопытные попали на основные рубежи огня. Тем самым была ослаблена оборона крепости.

Бои с 6 по 8 августа не отличались интенсивностью. Артиллерийский обстрел крепости ослабевал. Гордон приказал исправить все поврежденные места в крепости. Ромодановский направил 8 и 9 августа полковника С. Грибоедова и генерал-майора Ф. Вульфа к Гордону, чтобы убедить предпринять большую вылазку и разрушить турецкие шанцы. Сам Ромодановский со стольником А. Хрущевым получил приказ от царя оборонять Чигирин, но не вступать в генеральное сражение с турецкой армией. Ему было велено ожидать резервные силы касимовского царевича В. Арслановича и воеводы К. Щербатова.

Между тем пленные турки сообщали, что при первой атаке турецкое войско разбежится, ибо ощущает большой недостаток в продовольствии. В этом была огромная заслуга запорожских казаков во главе с Серко, которые 12 июля у Кизи-Кермена захватили турецкий обоз с продовольствием, шедший к Чигирину, а через несколько дней уничтожили подводы с продовольствием у реки Буг, которые направлялись к крепости⁵⁷.

Ночью Ромодановский направил к Гордону адъютанта с известием о том, что визирь отправил сильный отряд под командованием хана для нападения на русский лагерь и что турки в тот же день начнут штурм Чигирин. В качестве резерва к Гордону был послан полк С. Вейстгарда.

10 августа турки общей сильной бомбардировкой начали штурм крепости. 11 августа, взорвав четыре подкопа, они пробili в стене города большой пролом и ворвались в нижний город. При взрыве погибло 520 казаков - защитников нижнего вала. Сначала турки поставили на валу 3 знамени, 20 янычар. Но Гордон упустил это удобное для контратаки время, устремившихся в атаку янычар не смогли остановить сердюки и городовые казаки гетманского регимента. Они «уже наутеки скочили з города» и бросились в стан к Самойловичу. Чтобы не пропустить их, турки подожгли Московскую башню, выводившую к мосту. Набежавшая на мост толпа проломила его, и множество казаков утонуло вместе с полковником Ф. Криницким.

Сердючкие полки Герасимова и Иванеева, сдерживавшие турок, были вынуждены отойти в верхний город. Чигиринский полковник Карпов отбил турок от мельничной плотины на Тясмине, соединявшей верхний и нижний город с лагерем Ромодановского, и сообщил Ромодановскому, что по плотине можно попасть в город. Князь прислал туда генерал-майора Кравкова с солдатским полком и стрелецкого голову Карандеева со своим «приказом».

По захваченной казаками мельничной плотине остатки защитников стали покидать верхний город. В ночь с 11 на 12 августа Гордон получил приказ от Ромодановского: «выступить из замка, захватить что можно, наиболее легкие орудия, а те, которые нельзя будет увезти, зарыть, укрепления разрушить, амунисию уничтожить, а главное, поджечь порох». Ромодановский тем самым решил прекратить бессмысленные людские потери. Гордон, ознакомив с приказом всех офицеров, приказал набить порохом тяжелые пушки и поджечь верхний замок.

Часть гарнизона вместе с Гордоном успела отступить в относительном порядке, но потом туркам удалось перекрыть плотину. Среди отступавших началась паника. Многие солдаты пытались спастись в Тясмине и утонули. Отступление было организовано безобразно. Отступающих непрерывно обстреливали. 12 августа турки вошли в оставленную крепость, где от взрывов погибло 4650 человек⁵⁸.

Отошедшие к Днепру российско-украинские войска подвергались нападению со стороны крымского хана и части турецких спаг⁵⁹. А с 14 по 20 августа российско-украинский табор атаковали войска визиря. Решающее сражение произошло 18 августа, когда в бой вступили все силы с обеих сторон. Подойдя к Чигирину, визирь приказал разрушить крепость до основания и продолжить отступление к Бугу через Умань-Ладыжин.

Самойлович и Ромодановский не стали врага преследовать, а с 27 августа перешли на Левобережье.

По сведениям Ромодановского, в летней кампании 1678 г. у россиян погиб 3291 и ранен 5431 чел. Потери Самойловича были адекватны российским⁶¹. Гарнизон Чигирин потерял 1300 человек⁶².

Итак, второй Чигиринский поход турецко-татарских сил завершился победой России и Левобережной Украины, которая привела к перелому в ходе войны 1672-1681 гг. Неприятель отступил и вывел свои основные силы с Украины. Но Россия, не могла закрепиться на правом берегу Днепра⁶³.

В историографии распространено мнение, что военные действия на Бужинских полях и у Чигирин выявили тактическую и стратегическую слабость. На наш взгляд, это неверно. Г. Г. Ромодановский, Г. Г. Косагов, И. Ржевский, И. Самойлович, П. Гордон были очень опытными и талантливыми полководцами. Безусловно, ими были допущены ошибки, которые были обусловлены местнической враждой среди командиров. Самойлович сообщал об этом стольнику Алмазову: «... бывало, велит боярин идти какому-нибудь полку на известное место, куда необходимо, и от полковников начнутся такие крики и непослушание, что трудно и выговорить»⁶⁴. Кроме того, огромный обоз не отличался особой маневренностью.

В целом можно сказать, что пытаясь выполнить общий стратегический план и учитывая при этом царские указы, Ромодановский и Самойлович, как мы видим, совершили ряд ошибок, таких как промедление переправы у Бужина, неоправданное ожидание отряда Черкасского, оставление Крыловских высот, потеря инициативы после победы у Стрельнической горы.

Историк А. П. Богданов выдвинул предположение, что в планы России входила сдача Чигирин. Это снимало трудности в переговорах России и Турции, а также России и Речи Посполитой⁶⁵. Это

подтверждается тем, что по царскому указу от 24 июня 1678 г. Ромодановский должен был попытаться урегулировать конфликт мирным путем, оборонять Чигирин, в случае невозможности этого уничтожить крепость⁶⁶. Вероятнее всего, что сдача Чигирина была запланирована советом духовных и светских чинов России как запасной вариант. И именно так сложились условия, что Ромодановский был вынужден оставить крепость, для того, чтобы предотвратить бесполезные человеческие жертвы.

Итак, подведем итоги Чигиринских походов 1677-1678 гг. Османская империя не осуществила все поставленные задачи: Киев не был взят, войска не развили наступление на Левобережье. Несмотря на то, что российско-украинские силы оставили Чигирин и он был взят, турки не смогли его удержать. А следовательно, противник не смог удержаться на Тясмине. В итоге Османской империи не было достигнуто никаких успехов. Именно под Чигирином был положен предел экспансии на северо-восток. Дальше этой точки турки никогда не смогли продвинуться, ни в XVII, ни XVIII вв.

Что касается России и Левобережной Украины, то они не смогли сохранить свои успехи 1674 г. Однако успехи в Чигиринских походах привели к утверждению новой войсковой организации – российской армии. В конце 70-х гг. XVII в. российское правительство могло ежегодно и сразу послать в поход до 200 тыс. разных людей⁶⁷. Сосредоточение огромных людских резервов на российской границе позволило осуществить России план 1674 г. – построение новой оборонительной черты – Изюмской. Возведение Изюмской оборонительной черты сделало практически невозможным нападение татар на центральные российские районы, значительно раздвинуло пределы российских границ на юге⁶⁸. Все это позволило России перейти от оборонительной тактики к наступательной стратегии в борьбе с Крымским ханством и Турцией.

Литература

1. Косиненко Н.И. Первая русско-турецкая семилетняя война. Чигиринские походы 1677-1678 гг. – Спб., 1914; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1994. – Кн.7.
2. Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. – М., 1946. – Т.2; Рецензия Новосельского А.А. // Вопросы истории. – 1949. - № 11.
3. Апанович О.М. Запорізька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії в 50-70 рр. XVII. – К., 1961.
4. Стецюк К. З історії боротьби російського і українського народів проти агресії шляхетської Польщі і султанської Туреччини у II пол. XVII ст.// Український історичний журнал. – 1983. - №3, Панашенко В.В. 300-річчя героїчної оборони Чигирина від турецько-татарської агресії // Український історичний журнал. – 1977. - №3.
5. Заруба В.И. Украинское казачье войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII в.). – Харьков, 1993.
6. Там же. – С. 25.
7. Чухліб Т.В. Казачий устрій Правобережної України (остання чверть XVII ст.). – К., 1996; Горобец В.М. Від союзу до інкорпорації: українсько-російські відносини. – К., 1995.
8. Санин Г.А. Некоторые черты политики гетмана Дорошенко // Украинское казачество: истоки, эволюция, наследие., - К., 1993. – Вып.2.
9. Санин Г.А. Русско-польские отношения 1667-1672 гг. и крымско-турецкая политика в Восточной Европе // Россия, Польша и Причерноморье. – М., 1979.
10. Бантыш-Каменский Д. Источники малороссийской истории. – М., 1858. Ч.1. – С.149.
11. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. – Т.XV: Руина. –СПб.,1995. - С.281.
12. Российский Государственный Архив древних актов (РГАДА), ф.124, оп.1, ед. хр.6 - 1976 отпуск грамоты к киевскому воеводе князю А. Голицыну.
13. АЮЗР. – Т.13. - №19. – С.80-92.
14. Гордон П. Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им. – М., 1891-1892. Ч.II. – С.123.
15. Загоровский В.Б. Изюмская черта. – Воронеж, 1980. – С.20.
16. А. Попов считает, что турецкое войско насчитывало от 15 до 20 тыс. (Турецкая война в царствование Федора Алексеевича // Русский вестник, 1853. – Т.8. – С.165, 170-171).
17. АЮЗР. – Т.13. - № 50. – С.198-202. – 1677 июля 12 – письмо гетману Г. Карпова; № 51. – С.203 – 1677 июля 15 – показания двух выходцев из Крыма; Gordon P. Tagebuch ... - V.I. – S.434-448.
18. РГАДА, ф.210, оп.13, ед. хр.855, л.л. 81-82.
19. РГАДА, ф.124, оп.1, 1676, ед. хр.6.
20. РГАДА, ф.210, оп.13, ед. хр.848, л.л. 607, 635.
21. Гордон П. Дневник – Ч.II. – С.117.
22. РГАДА, ф.229, оп.2, кн.125, л.л.150 – росписи потерь русской армии.
23. Центральная научная библиотека Украины им. Вернадского, отдел рукописей, ф.II, №14080.
24. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. – М.–Л., 1948.
25. Конинский Г. История русов или Малой России. – М., 1846. – С.178.
26. РГАДА, ф.123, оп.1, ед. хр.60, л. л. 445-513 – посылка к запорожскому гетману И. Самойловичу стольника М. Головина.
27. РГАДА, ф.89, оп.1, ед.хр.15, л.29-31 – грамота Федора Алексеевича к турецкому султану., 1677.

28. РГАДА, ф.89, оп.1, ед. хр.15, л. л.62-69 – наказ А Поросукову, 1677.
29. Там же, л.72.
30. Там же, л.113 – перевод с грамоты турецкого султана 1 июня 1678г.; ф.89,оп.2 ед. хр.49. – л.1-2 – лист к царю Федору Алексеевичу от турецкого султана Магомета IV 1678.
31. Смирнов И.А. Указ. соч. – С.144.
32. РГАДА, ф.89оп.1, ед.хр.15, л.89 – отписка А Поросукова.
33. РГАДА, ф.89, оп1, ед. хр. 17, л.25 – статейный список А.Поросукова, 1677-1678.
34. Там же, л.48.
35. Там же, л.86-90.
36. РГАДА, ф.210, оп.13, ед. хр.866, л. л.21-22.
37. РГАДА, ф.89, оп.1, ед. хр.14, л. л.254-269 – посылки со статьями стольника С. Алмазова в полки к боярину Ромодановскому и в Чигирин к воеводе И. Ржевскому, 1678, РГАДА,ф.89, оп.1, ед. хр.11, 1678 – отправление стольника С. Алмазова 1678 сентябрь 26.
38. РГАДА, ф.89, оп.1, ед. хр. 15, л.128 об – 131 – 1677 апрель 16 отправление стольника Перхурова В.
39. Там же, л.144 – 1678 июль 7 грамота царя к Ромодановскому, посланная 11 июля 1678 г. с думным дьяком И. Гороховым и дьяком С. Полковым.
40. Там же, л. 147-148(об).
41. РГАДА, ф.210, оп. 13, ед. хр.866, л. л.26.
42. АЮЗР. – Т.13. – № 93 – С.408 – 1677 декабря 8-18 грамота гетмана Самойловича к царю; № 114 – С.497 – 1678 февраль отписка киевского воеводы князя Троекурова.
43. АЮЗР. – Т. 13. - № 148 - С.636-643 – 1678 июля 29 расспросные речи казаков.
44. Гордон П. Дневник. –Ч.II - С. 145.
45. АЮЗР. – Т.13. - № 145 –157.
46. Zrodla do poselstwa Jana Gninskiego Wojewody Chelminskiego do Turcyi w latach 1673-1678/ - Warszawa. 1907, - Т.ХХ - №127. – S. 341.
47. Марсильи Луиджи Фердинандо. Военное состояние, Османская империя с ее приращением и упадком. – Спб., 1737. – Ч.1-II.
48. АЮЗР. – Т.13. - № 154. – С.671-678 – 1678 августа 17 показания посланцев гетмана Самойловича.
49. Гордон П. Дневник. –Ч.II - С. 149.
50. РГАДА, ф.210, оп.13, ед. хр. 1157, л. л. 24-32.
51. Заруба В.Н. Указ. соч. – С. 63.
52. АЮЗР. - Т.13. - № 154.
53. РГАДА, ф.210, оп.13, ед. хр.1157, л. л. 77-81 – описание боев за горы.
54. Гордон П. Дневник. –Ч. II - С.162.
55. Смирнов В.Д. Крымское ханство ... - С. 592.
56. Гордон П. Дневник – Ч.II - С.163.
57. Апанович О.М. Указ. соч. – С.277-290.
58. Гордон П. Дневник – Ч.II - С. 178-181.
59. Виличко С. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII в. – К., 1855. – Т.2. – С.463.
60. Смирнов Н.А. Указ. соч. – С.154.
61. РГАДА, ф.210, оп.13, № 1157, л. л. 87-88.
62. Gordon P. Tagebuch. - V.2. – S. 540-550.
63. Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. – Т. XV: Руина. – Спб., 1995. – С.290-296.
64. Соловьев С.М. Указ. соч. – Т.7. – С.255, 381-382.
65. Богданов А.Б. Почему царь Федор Алексеевич приказал сдать Чигирин // Военно-исторический журнал. – 1998. - № 1. – С.38-45.
66. Полное собрание законов Российской империи. – Т.2. - № 729. – С. 166-168 – именной указ Федора Алексеевича к Ромодановскому.
67. Чернов А.В. Вооруженные силы русского государства. – М., 1949. – С. 169.
68. Санин Г.А. Южная граница России во 2-й половине XVII – 1-й половине XVIII вв. // Russian History. – 1992. - № 1-4 – С. 451.
69. Загорский В.Б. Изюмская черта. – Воронеж, 1981. – С. 81.